

Хотя Лу Вэньсин снялся не во многих проектах, в индустрии у него было множество знакомых среди знаменитостей. Благодаря его доброму характеру даже мимолётные встречи на мероприятиях часто заканчивались обменом контактами.

Это был его первый фильм в главной роли, и все друзья из индустрии репостнули поддержку. Несколько дней подряд кассовые сборы «Возвращения в горы» оставались высокими. Гу Яньшэнь даже прислал Лу Вэньсину билет на сеанс в 20:30.

[ET] ?

[.] Бонус для фаната. Что есть у других — будет и у тебя.

Лу Вэньсин с трудом сдерживал смех, глядя на сообщение Гу Яньшэня. Непонятно, откуда он снова выкопал эти странные фразы.

[ET] Другие ходят в кино парами, а ты отправляешь своего парня одного?

[.] У меня ночные съёмки, не могу составить тебе компанию

[.] Котик грустит.jpg

[ET] Тогда давай ещё один билет

[.] Нет. Если ты пойдёшь с кем-то другим... я буду ревновать

[ET] И ещё гордишься своей ревностью?

[.] Мы в законных отношениях — ревность тоже законна

Последний сеанс, выкупленный Гу Яньшэнем, проходил недалеко от дома Лу Вэньсина — всего двадцать минут на машине. Лу Вэньсин купил ведёрко попкорна и колу... ну да, что есть у других — будет и у него.

Он пришёл заранее: сеанс в 20:30, а он уже в 20:15 был в зале. Кроме него никого не было, на экране шли трейлеры предстоящих и уже вышедших фильмов.

Вскоре зрители начали подтягиваться, и центральные места быстро заполнились. Фильм ещё не начался, Лу Вэньсин жевал попкорн и писал Гу Яньшэню:

[ET] Все пришедшие — твои фанаты?

[.] Не только. Фанаты получали по два билета — для друга или партнёра

[ET] Где они брали билеты?

[.] В нескольких фан-группах. Админы разыгрывали красные конверты, кто успел — скриншотил и получал билеты

Лу Вэньсин удивился — вот это подход.

[.] Много народу пришло?

[ET] Довольно много

[ET] Кроме первых трёх рядов, зал почти полный

Лу Вэньсин заподозрил, что Гу Яньшэнь отправил его в кино проверить, насколько фанаты активны.

Освещение в зале погасло. Лу Вэньсин заметил мужчину в кепке и маске, поднимающегося по ступенькам и останавливающегося в одном ряду с ним.

— Прошу прощения, спасибо.

Его кепка была надвинута низко, он поблагодарил зрителей, убравших ноги, чтобы он прошёл.

Лу Вэньсин взглянул на пустое место рядом с собой. Через одно сидение явно сидели двое.

Значит, этот человек, как и он, пришёл один?

Но разве билеты не выдавались по два?

Пристально разглядывать незнакомца было невежливо. Когда тот приблизился, Лу Вэньсин опустил глаза и написал Гу Яньшэню:

[ET] Из-за твоего билета я теперь сижу рядом с таким же одиноким парнем

[ET] Наверное, опоздал — даже воды и перекуса не купил

Не дождавшись ответа, Лу Вэньсин продолжил со злорадством:

[ET] Если я поделюсь с ним попкорном, ты не рассердишься?

Он убрал телефон, представляя выражение лица Гу Яньшэня. Если тот не отвечал — значит,

был занят. Вряд ли он ответит в ближайшее время.

Как раз в этот момент мужчина рядом наклонился, и знакомый голос прошептал: — Я здесь. С кем ещё ты собрался делиться?

Лёгкий, изысканный аромат окутал его. Лу Вэньсин моргнул. Появление Гу Яньшэня было неожиданным... но не совсем. Это было похоже на него.

С тех пор как они стали парой, Гу Яньшэнь увлёкся созданием «сюрпризов» для Лу Вэньсина. Если тот не проявлял достаточно восторга, Гу Яньшэнь расстраивался и старался ещё усерднее.

— Как ты здесь оказался? — Лу Вэньсин подыграл.

Его удивление явно порадовало Гу Яньшэня.

— Пришёл посмотреть кино со своим парнем.

Гу Яньшэнь взял его за руку: — И всё ещё хочешь поделиться попкорном с кем-то?

— Ни с кем, — Лу Вэньсин протянул ведёрко. — Парень, хочешь?

— Хочу.

Фильм начался, и они прекратили шёпот.

После сеанса Гу Яньшэнь повёл Лу Вэньсина перекусить.

— Что хочешь?

— Шашлык.

Лу Вэньсин давно мечтал об этом. Дома тётя готовила, и семья не позволяла ему есть подобное. Даже на съёмках «соглядатаи» Вэнь Чжэна следили, чтобы его питание было если не на 100% здоровым, то хотя бы без откровенно вредной еды.

— Хорошо, пойдём в ближайшее место.

По блеску в глазах Лу Вэньсина Гу Яньшэнь понял, что тот давно этого не пробовал. Он осторожно спросил: — Не думаешь переехать?

Гу Яньшэнь почти написал на лбу: «Ко мне». Лу Вэньсин сделал вид, что не понял.

— Мне и дома хорошо. Брат точно не разрешит мне съехать.

Ответ был ожидаемым и слегка разочаровывающим.

Вэнь Чжэн действительно был одержим заботой о младшем брате. Если Лу Вэньсин захотел бы жить один — тот бы не разрешил. А уж жить с Гу Яньшэнем — тем более.

Лу Вэньсину хотелось рассмеяться, но он сдержался.

— Тогда я всё ещё могу есть шашлык?

— Можешь, — Гу Яньшэнь посмотрел на него укоризненно. — У тебя в голове только еда.

Лу Вэньсин приблизился и поцеловал его: — И ещё ты.

Хотя Гу Яньшэнь знал, что это обычная уловка Лу Вэньсина, он всё равно поддался — одной приятной фразы хватило, чтобы его развеселить.

В пятницу вечером в шашлычной было многолюдно. Официант принёс меню, чтобы они могли выбрать, и пообещал вернуться за заказом.

— Учитель Гу, что хочешь?

Гу Яньшэнь с детства редко ел такую пищу, в отличие от Лу Вэньсина. Тот часто сбегал с Се Чэнфэем из школы перекусить шашлыком, но если мама Лу узнавала — не избежать было выговора.

— То же, что и ты.

— Бараньи шашлыки с тмином?

— Да.

Лу Вэньсин сразу заказал тридцать штук. — Учитель Гу, ешь баранину?

— Нет.

Гу Яньшэнь знал, что Лу Вэньсин не переносил баранину — даже жареную. Для тех, кто её не любит, запах казался особенно резким.

— Хрустящие куриные хрящики на углях, щупальца кальмара, гребешки с вермишелью и чесноком, вырезка...

— Не заказывай слишком много, — Гу Яньшэнь, видя, как список растёт, забрал у него меню.

— Хватит.

Он беспокоился не о том, что Лу Вэньсин не доест — тот мог умять всё что угодно. Но переедать на ночь вредно для пищеварения.

— Средней остроты, шесть бутылок холодного пива. — Лу Вэньсин отдал меню официанту. — Спасибо.

Через полчаса официант принёс поднос.

— Баклажаны с чесноком, тофу на углях, паровые булочки с молочным вкусом...

Он поставил на стол грибы энoki в фольге и жареный картофель. — Остальное принесу позже.

— Хорошо, принесите, пожалуйста, и пиво.

— Сейчас.

Гу Яньшэнь посмотрел на баклажаны, разрезанные пополам и обильно посыпанные перцем чили и чесноком, и потянулся к жареным огурцам.

— Жареные баклажаны — самое вкусное, невероятно ароматные.

Лу Вэньсин взял большой кусок. Мягкая, тающая во рту мякоть баклажана с остротой и чесночным вкусом — знакомое ощущение.

— Учитель Гу, попробуй.

Видя его колебания, Лу Вэньсин сам положил ему кусок. — Я знаю, ты ешь и острое, и чеснок.

Гу Яньшэнь действительно мог, но для него перец и чеснок были приправами — так есть он не привык.

Лу Вэньсин понюхал. — Правда очень вкусно пахнет.

Аромат сычуаньских шашлыков ударил в нос. Гу Яньшэнь с сомнением попробовал... и был покорён.

Глаза его внезапно загорелись, Лу Вэньсин рассмеялся. — Вкусно?

— Грибы энoki в фольге тоже отличные.

Лу Вэньсин отхлебнул пива, закусил щупальцем кальмара и с наслаждением вздохнул.

— Кайф.

— Ты редко ел такое, да?

Гу Яньшэнь кивнул. В начальной и средней школе он учился в закрытом пансионе для детей из богатых семей. Столовая там была построена на деньги родителей, и кормили только здоровой пищей.

В старшей школе характер Гу Яньшэня не располагал к заведению друзей. Он редко участвовал в общих мероприятиях, фактически лишив себя обычных радостей студенческой жизни.

Лу Вэньсин редко слышал от Гу Яньшэня рассказы о детстве или его семье. Он знал только о Гу Яньнине. Лишь во время съёмок шоу узнал, что родители Гу Яньшэня развелись и живут отдельно.

— Учитель Гу, я познакомил тебя с двумя парами своих родителей. Когда ты представишь меня своим?

Лу Вэньсин пошутил, но Гу Яньшэнь воспринял серьёзно.

— Если ты не против... я могу организовать в любое время.

Лу Вэньсин поднял бровь. — Твои родители согласны, что ты встречаешься с парнем?

— Моя мать рано начала карьеру в шоу-бизнесе и посмотрелась на нетрадиционные ориентации. Ей всё равно, с кем я. — Гу Яньшэнь задумался. — Она, наверное, считала, что я умру в одиночестве, так что сам факт, что у меня есть пара, уже удивителен.

— А отец?

Отец Гу Яньшэня придерживался традиционных взглядов. Самое безумное, что он сделал... это, пожалуй, завоевал его мать.

Но дед Гу Яньшэня не принял её. В итоге он согласился на брак, но запретил невестке оставаться в шоу-бизнесе.

Когда Гу Яньшэню было три-четыре года, конфликт между родителями достиг пика. Один жаждал свободы, другой постоянно пропадал на работе, но при этом хотел, чтобы жена сидела дома.

После нескольких лет ссор они развелись.

Забавно, что во время брака они постоянно скандалили так, что небо сходило с земли, но после развода стали относиться друг к другу с вежливым уважением и даже желали друг другу добра.

Мать Гу Яньшэня, стремившаяся к свободе, естественно, не забрала его с собой, а отец был слишком занят работой, чтобы уделять ему внимание.

Только когда сам Гу Яньшэнь случайно нашел свидетельство о разводе родителей, он наконец понял, почему мать так редко появлялась дома — лишь раз в несколько месяцев или полгода, и то ненадолго.

Няня, нанятая отцом, при людях обращалась с Гу Яньшэнем хорошо, но за их спинами не раз намеренно лишала его еды. А однажды пятилетнего Гу Яньшэня даже заперли в подвале.

Оставили его одного, голодного, в мрачном сыром подвале, слушающего звуки грозы, доносящиеся через вентиляционное окно.

...

— Учитель Гу?

Заметив, что Гу Яньшэнь отвлекся, Лу Вэньсин окликнул его.

— Мой отец старый упрямец, вероятно, не сможет принять это. Но... — Гу Яньшэнь поднял глаза и серьезно посмотрел на Лу Вэньсина. — Я не позволю, чтобы ты страдал.

Протесты бесполезны. Отец был против того, чтобы Гу Яньшэнь пошел в шоу-бизнес, хотел отправить его за границу, но тот все равно изменил свои планы, подал документы в киноакадемию и сразу же съехал из дома.

В детстве им никто не занимался, и он завидовал детям, у которых были заботливые родители. Но повзрослев и обретя самостоятельность, он уже не поддавался отцовскому контролю.

Лу Вэньсин вовсе не об этом беспокоился — кто вообще мог заставить его страдать? Он просто жалел Гу Яньшэня.

Услышав его обещание, Лу Вэньсин почувствовал, как сердце неожиданно смягчилось.

— Хорошо, тогда я буду ждать, когда учитель Гу... станет меня баловать.

Рука Гу Яньшэня, держащая палочки, дрогнула. Он поднял глаза и увидел Лу Вэньсина с ясным, чистым взглядом — возможно, от переедания шашлыка у него даже сел голос.

— Ты понимаешь, что говоришь?

Лу Вэньсин моргнул и продолжил смотреть на него невинными глазами. — Понимаю. А учитель Гу понимает?

Гу Яньшэнь почувствовал, как уши его горят. Как Лу Вэньсин умудряется произносить такие двусмысленные фразы с невозмутимым лицом?

Выходные.

Лу Вэньсин проснулся естественным образом.

Вэнь Чжэн и Вэнь Хуайхэ обсуждали рабочие дела на диване, а Цзи Юань передвинула эустому на освещенный подоконник и подрезала ей листья ножницами.

— Доброе утро.

— Доброе утро.

Тетя вышла из кухни и, увидев спускающегося Лу Вэньсина, спросила: — Синсин, будешь сэндвич или кашу?

— Сэндвич.

— И подогрей Синсину молока, — повернулась Цзи Юань к тете.

— Хорошо.

Вэнь Хуайхэ поманил Лу Вэньсина, чтобы тот подошел.

— Папа, брат.

— Синсин, через две недели столетие группы компаний Вэнь.

— Мне нужно присутствовать?

Вэнь Хуайхэ отхлебнул кофе. — Обязательно.

— Твой дедушка тоже будет.

Хотя председателем группы компаний Вэнь был Вэнь Хуайхэ, старейшина Вэнь тоже не полностью устранился от дел.

Цзи Юань подала Лу Вэньсину молоко. — Выпей сначала чего-нибудь горячего.

— Если хочешь пригласить друзей, можешь взять несколько приглашений у Сяочжэна. Сяочэн в университете С, недалеко от отеля, где будет банкет. Спроси, не хочет ли он прийти, может взять сокурсников.

— Хорошо, я скажу Сяочэну.

Когда Лу Вэньсин позавтракал, Цзи Юань протянула ему костюм. — Примерь.

Лу Вэньсин взял сделанный на заказ костюм, раскрыл его. — Разве это не слишком официально?

Вэнь Чжэн уже видел одежду — вся домашняя одежда подбиралась Цзи Юань, так что она точно будет впору. Но столетие — событие важное, лучше перестраховаться.

— Не слишком. На столетии группы Вэнь ты тоже главный герой.

— Верно, — видя недоумение Лу Вэньсина, Цзи Юань мягко объяснила. — Твой дедушка планирует официально объявить о твоём статусе наследника во время церемонии.

Лу Вэньсин кивнул. — Многие и так знают, не обязательно специально...

— Это не одно и то же.

Лу Вэньсин: ?

— Действительно не одно и то же, — поставил чашку кофе Вэнь Хуайхэ. — То, что другие знают — одно, а официальное объявление — другое.

Вэнь Чжэн, подхватывая слова отца, сказал Лу Вэньсину: — Дедушка хочет во время юбилея передать тебе твою долю акций.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133352>